

ДМИТРИЙ ВОЛКОВ

Дни не наступившего будущего

КНИГА ВТОРАЯ В ТРИЛОГИИ
"ДНИ НЕ НАСТУПИВШЕГО
БУДУЩЕГО"

Дмитрий Волков
Дни ненаступившего будущего.
Книга вторая в трилогии «Дни
ненаступившего будущего»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65059151
ISBN 9785005372109*

Аннотация

Вчера ещё только нарастающее недовольство людей по поводу власти и друг друга сегодня может стать причиной краха мирной жизни. Владимир Волков, сын сосланного в Сибирь дворянина, готов вместе с Денисом Сукновым стать лучшим кадетом и подняться в звании на войне. Они ещё не знают, что их мечты будут очень скоро развеяны, а день желаемого будущего так и не наступит.

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Дни ненаступившего
будущего
Книга вторая в
трилогии «Дни
ненаступившего будущего»**

Дмитрий Волков

© Дмитрий Волков, 2021

ISBN 978-5-0053-7210-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-0788-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Каждый день над Невой были слышны звуки колокола, доносившиеся от здания кадетского корпуса. Для обучающихся он означал начало и окончание занятий. Два кадета, шедшие по набережной говорили между собой:

– Быстрей, быстрей, а то так никого и не увидишь.

– Да на кой чёрт сдались мне эти столичные барышни!

– Эх, Володька, ничего ты не понимаешь. Мы с тобой уже три года тут, а знакомых не имеем, даже не знаем никого. У нас, в Иркутске, богатые и знатные не водятся. А тут, куда ни плюнь, везде крупные шишки.

– Не, Дениска, это ты не понимаешь. Тут все братья и дети шишек, шаг ни туда и суши вёсла, кадет.

– Да ладно, чего ты. И не кадет какой-нибудь, а гардемарин! Сходим, посмотрим на важных особ и на разодетых девок, и всё.

– Устав...

– Да к чёрту твой устав. Ты жениться тоже по уставу будешь?

– Рано вам ещё жениться! – неожиданно сказала девушка из-за спины молодых людей, – Кадеты безусые.

– Софья, вечно ты появляешься из-за спины. Тебе надо не в женской академии учиться, а разведчиком быть. Будешь незаметно вражеских офицеров убивать.

– Умеешь ты комплименты делать... Хоть бы у Володи поучился.

– Володя, ну-ка покажи, как надо!

Тут Владимир встал прямо перед Софьей на колени, взял её руку и произнёс:

– Софья, я восхищён вами. Ваши глаза по красоте не сравнятся даже с ясной Луной на звёздном небе, вашей грации позавидует даже самая элегантная наследница королевского титула Европы. Я готов любоваться вами сколь возможно долго. Ради вас я готов обогнуть земной шар, для вас собрал бы звёзды с неба, которые всё равно не затмят вашей красоты.

– Вот так надо комплименты делать! А то офицеров убивать...

– Володька просто в отца пошёл. Тоже о любви всё говорит, да о чувствах. Зато меня, будущего морского офицера, из Невы пьяного никто не вытаскивал.

– Ты опять тот случай вспомнил! Ну не умею я плавать, где мне было учиться.

– Я же научился. Когда я тебя на озеро ташил, ты что мне говорил? Мол, занят я. Отцовский спенсер чуть не целовал, стрелять он любит. Как тебя ещё в кадеты занесло.

– С ружьём, как с девушкой, надо быть ласковым. Чуть

что не так, и не выстрелит, а то и взорвётся. Тебе не понять романтику оружия. А корабельное орудие – это огромное ружьё...

– Ооо, ну всё, его понесло, – смеясь, сказала Олеся, – С орудием тоже, как с девушкой, только с той, что потолще?

– Да ну вас. Не понимаете меня.

– Ну, мальчики, с вами, конечно, весело, но мне пора бежать.

После этих слов Софья побежала своей лёгкой походкой по набережной, а через пару мгновений скрылась за поворотом, помахав рукой.

– Вот я бы её...

– Денис! Ни слова больше!

– Эх ты. Как будто вылупившийся вчера цыплёнок. Чем тебе Софья-то не понравилась?

– Не понравилось? Скорее наоборот...

– Что-что? Наш цыплёнок влю-бил-ся?

– Ты даже на серьёзные темы без усмешки говорить не можешь. Всю жизнь таким был, с самого детства.

– Серьёзная тема была бы, если ты что-нибудь делал. А ты ничего.

– Тоже мне, советчик нашёлся. Только за девками бегать и можешь.

– Всё лучше, чем мямлить перед единственной девушкой, с которой ты общаешься. Надо быть смелее, а то тебя обгонят.

– Да ну тебя. Лучше бы готовился к выпускным экзаменам, а то на флот не попадёшь. Через пару месяцев я буду артиллерийским капитаном, а ты будешь за девушками бегать.

– Дурака нашёл что ли? Я сдам на высший бал. За меня флагманы воевать будут!

– Ну-ну. Потом ко мне прибежишь, за два дня до сдачи. Я сейчас в библиотеку пойду, а ты, хоть куда глаза глядят, иди.

– Я его на дам зову посмотреть, а он в библиотеку собрался. Впрочем, не новость. Тогда давай, я пойду. Нечего мне в библиотеке делать.

– До вечера! – сказал Владимир, уже уходя.

«Влюбился... Тьфу. Всегда чушь несёт. Да, она красивая... добрая... умная... Да к чему это я... Забил мне мозг чушью!» – думал он, направляясь к библиотеке.

Императорская публичная библиотека – самая большая библиотека в России, с миллионами книг на всех языках. О ней Владимиру рассказывал ещё Виктор Сукнов, отец Дениса. Здесь собирались лучшие умы Петербурга, а иностранные гости столицы обязательно заглядывают сюда. Володя, уже взяв пару книг, сел за читальный столик. Он считал, что, в отличие от сухопутных войск, на флоте необходимо знать науки, сам прекрасно знал математику, физику, навигацию. Но, несмотря на огромные знания, продолжал упорно учиться, считая, что без знаний на флоте делать нечего.

Тут он увидел двух людей в форме императорского флота. Судя по отличительным знакам, один был капитаном 1 ран-

га, а второй контр-адмиралом. Они говорили, глядя в окно на устье Невы. Волков подсел поближе и подслушал их разговор:

– Японцы высадились в Манчжурии.

– А наши что?

– Ничего, абсолютно ничего. Кавалерийский отряд только один действует, остальные восемьдесят тысяч человек ждут с моря погоды. И будут ждать, пока японцы всю эскадру не потопят.

– Так что, Зиновий Петрович, не продержаться в Порт-Артуре?

– Надеюсь, что продержатся. Но мне уже приказали вторую эскадру формировать. Почти весь балтийский флот забирать придётся, а то и черноморский. У японцев броненосцев полно, ещё и каких. А у нас половина старых. Придётся ядро балтийского, четыре новейших броненосца забрать, «Князь Суворов» флагманом будет. С ними уж точно не пропадём.

– Неужели против японской эскадры нужно задействовать три флота? – неожиданно спросил у адмирала Волков, – Разве не одолеем их?

– А вы, молодой человек, кто?

– Волков Владимир Дмитриевич, выпускник кадетского корпуса!

– Гардемарин, значит. Выпускник? На чём специализируешься.

– Орудия, на орудиях. Показал выдающиеся результаты в стрельбе из крупнокалиберных орудий, определён на корабль «Князь Суворов».

– На мой флагман? Неожиданно.

– Ваш флагман? Вы... вы контр-адмирал Рожественский?

– Именно. Я поведу вторую тихоокеанскую эскадру на бой с японским флотом. Ну, гардемарин, с тобой нам ещё предстоит встретиться, если экзамены не простреляешь. Будешь у меня на корабле служить, да японцев бить.

– Не подведу, Ваше высокопревосходительство.

– Обращения чётко выговариваешь, команды ещё будешь отдавать. А это – твой капитан, Василий Васильевич Игнациус.

– Здравия желаю, Ваше превосходительство.

– Да ладно тебе, честь отдавать. Учи давай, а то японцев бить не отправишься. Нам умные головы нужны.

– Есть!

После этой фразы контр-адмирал и капитан первого ранга вышли из библиотеки. Все с удивлением смотрели на кадета, который так просто обратился к человеку, на пятнадцать ступеней выше его.

«Война... Я пойду на войну... Настоящую... Надо рассказать Денису, срочно!» – пронеслось в голове Владимира, после чего он выбежал из библиотеки. Люди с удивлением оглядывались на бегущего по улице человека, одетого в кадетскую форму. Причём бежал он не в сторону кадетского

корпуса, а в противоположном направлении, к городу.

– Денис, Денис!

– Ты чего орёшь!? – прокричал он в ответ, потом обратился к девушкам, с которыми разговаривал до этого, – Я отойду, тут коллега, видимо, помочь просит.

После этого они отошли чуть подальше и Владимир начал:

– Ты знаешь, что я сейчас узнал? Кого встретил? Да ты в жизни не догадаешься!

– Хватит орать, объясни спокойнее, – своим спокойным голосом сказал Денис

– Зашёл в библиотеку, а там контр-адмирал Рожественский. Он разговаривал с капитаном корабля, на который мы назначены. И они говорили, что эскадра скоро на помощь нашему тихоокеанскому флоту пойдёт, а флагманом будет «Князь Суворов», на которой мы и назначены.

– То есть мы, сразу после сдачи экзаменов поплывём к чёрту на куличики?

– Именно! Ты представляешь!? В Японское море, на войну!

– Не понимаю твоего восторга. Убьют тебя и всё.

– Убьют? Даже если так, но наконец-то что-то случится. Жизнь изменится! Мы сможем повлиять на историю, понимаешь? У японцев кораблей много, но у нас современные броненосцы будут, так что ещё и разгромить их можем.

– Вот глупый. Хотя, надеюсь, наши корабли и правда много лучше их, но они на своей территории. Эх, сколько дел

надо сделать до отплытия. Пожить хоть бы успеть.

– Жизнь только начинается! Вернёмся в орденах и наградах, и все девушки будут твои.

– И так их хватает, без твоей войны. Эх, ладно. Хоть на один корабль попадём.

– Ещё и на какой! Адмиральский флагман! Он из лучшей серии наших броненосцев.

– Ну всё, не начинай. А то опять про корабельные пушки слушать придётся. Слушай, тут недалеко заведение одно есть, давай зайдём туда, выпьем, отказ не принимается.

– Эх, но только по тому, что ты просишь. Пошли.

Вечером того же дня возле пивной раздавалась пьяная песня: «Не вешать нос, гардемарины!», а кадеты возвращались в корпус шатаясь из стороны в сторону.

Глава 2

На берегу стояла длинноствольное шестидюймовое орудие, а чуть дальше в заливе на волнах качался макет корабля, окрашенный в разные цвета. Красным отмечались места, в которые необходимо было попасть для уничтожения судна.

– Огонь! – скомандовал командир.

Тут же раздался грохот выстрела. На макете, в области, раскрашенной красным цветом, появилось отверстие от снаряда, а это означало условное уничтожение вражеского корабля.

– Стрельба проведена на отлично. Кадеты, свободны.

После этого гардемарины отправились по дороге в сторону корпуса. Настроение было приподнятым, ведь учения, на которые уходили часы, они выполняли всего за четверть часа.

– Володька, если бы не ты, мы там ещё часа два сидели, пока в этот макет попали. А тут сразу в центр, без этих мучений с корректировкой.

– Да ничего, всё нормально, ведь мне бы тоже пришлось сидеть там, – отвечал сокурсникам Волков.

– А что, Сукнов снова прогулял?

– Видимо. Я его сегодня ещё не видел. Может случилось что с ним?

– Ой, да что с ним может случится.

– И то верно.

Все кадеты ушли в корпус, чтобы подготовиться к следующим занятиям, а Владимир зашёл в казарму. Он увидел сидящего на его кровати Сукнова и обратился к нему:

– Дениска, случилось что ли что-то? В казарме сидишь, ещё и на моей кровати.

– Мне надо с тобой, Володя, поговорить.

– Что-то нужно? Так для тебя я всегда рад, только скажи, что мне сделать.

– Я хотел серьёзно поговорить с тобой, а не о чём-то про-
сить.

– Ты и серьёзные разговоры последний раз встречались три года назад, когда тебя глава отчитывал. Видимо, и вправду что-то важное. Я тебя слушаю.

– Ты любишь Софью?

– Ох, неожиданно. Как тебе сказать, я ей не признавался, конечно, но за неё глотки готов рвать, и как за подругу, и как за возлюбленную.

– Так значит. А что, если бы ты узнал, что у неё есть же-
них?

– Вот это да, ты чего это? Какой жених? Она себе нашла жениха?

– Да, нашла.

– Вот это я понимаю, кирпич на голову. А кто это? Если человек хороший, то, конечно, ничего с этим не поделаешь. А если какой-нибудь раздолбай, то этот вопрос надо будет

решить.

– И как ты собрался его решать?

– Ну, сначала поговорить с ним попробовать можно. А если не получится, то нажать на него, револьвер к глотке там, если понадобится.

– Раздолбай... А я в твоих глазах раздолбай?

– Так, ты к чему это клонишь? Ты первосортный раздолбай, который думает только о пьянках и бабах.

– Ну, значит со мной тебе придётся разговаривать.

– Стой... – оторопел Владимир, – ты хочешь сказать, что ты её жених? Я же в жизни в это не поверю. Ты и она, да скорее луна с неба упадёт. Каблучок и лапоть, певчая птичка и медведь...

– Ну, как-то так оно и получилось.

– Да ты шутишь... Как так-то?

– Если не веришь, можешь у неё спросить. Можем даже прямо спросить, кого из нас она бы выбрала. Только результат это не поменяет.

– Так и сделаем. Пошли к ней. От тебя, раздолбая, и не такое услышать можно. Пил вчера до полусмерти, а тут на тебе. Да не поверю.

Молодые люди вышли из казармы и направились к женской академии. Владимир чуть не бежал, Денис шёл немного позади. Сердце Волкова билось так, как будто готово было выскочить из груди. Ему с детства нравилась Софья, позже появились более глубокие чувства, а тут такое. Жених, и ещё

ладно, если бы хороший человек, а он раздолбай-Денис.

Вот они уже подходят к воротам академии. Из ворот выбежала Софья, видимо, увидевшая их задолго до этого из окна.

– Мальчики, а вы что пришли? Соскучились?

– К тебе один вопрос, – начал Владимир немного напряжённым тоном.

– Какой? – спросила Софья, уже понимая, к чему всё идёт.

– Денис мне правду сказал?

– О чём?

– О вас! Скажи, это правда!?

– Не кричи так. А что тебе не нравится? Я уже не маленькая, чтобы меня оберегать. Я знаю, что ты меня всегда защищаешь, но хватит уже. Я всё понимаю, что я тебе не просто подруга. Ты не плохой человек, но, с Денисом интереснее, с ним никогда не соскучишься, он всегда найдёт, как утешить и подбодрить. Он больше мне... подходит что ли.

– Он ко всем бабам клеится.

– Володя, не начинай. Я не хочу с тобой ссориться.

– Да ты... Я не позволю... Я не позволю сделать тебе ей больно, понял!? Она не станет ещё одной куртизанкой в твоей кровати!

– Успокойся, Володя. Я её не брошу. И с теми дамами я просто общался, просто убивал время, Софья об этом знает.

– Да-да, просто общался он. Нет, я не позволю. Да я сдохну, но ты, с нею не будешь! – чуть ли не кричал Волков.

– Не тронь его! – закричала Софья, – Я останусь с ним,

и не слова больше.

– Ты... Я слов на ветер не бросаю. Денис ты, вижу, в полной форме, у тебя с собой наган?

– Ну да, он со мной. Что за глупость ты придумал?

– Выбирай дистанцию и вид дуэли. Считаю, что я тебя уже вызвал.

– Не чуди, Володя. Какая ещё дуэль, ты совсем из ума вышел? Я не буду с тобой стреляться. Мы же с тобой как братья, а ты пристрелить меня хочешь?

– Да я за неё не то что в брата, в царя, в отца и в Господа Бога выстрелил бы. Не примешь вызов, я тебя так пристрелю, – сказал Волков, достав из кобуры револьвер и направив его на Сукнова, – как собаку пристрелю и закапывать не стану!

Софья вскрикнула и бросилась к Денису, встав перед ним и расправив руки сказала:

– Стреляй! Обоих пристрели, если так хочешь! Но Дениса убить не дам.

– Да ты... вы... Да к чёрту вас! – закричал Владимир, выбросив револьвер в кусты, – К чёрту! Хоть сдохните вместе! Плевать! Чтобы тебя, Денис, снарядом в японском море разорвало! Будь проклят!

После этих слов Волков чуть ли не бегом отправился в корпус, забыв даже про свой наган.

– А при чём тут японское море? – спросила Софья у Дениса.

– Я же тебе не говорил ещё... Мы скоро отправимся на Дальний Восток воевать с японцами, на корабле «Князь Суворов» в составе второй тихоокеанской эскадры.

– Воевать? А что если тебя там и правда убьют? Денис, ты же можешь отказаться от этого? Не рискуй, а как же я?

– Отказаться нельзя, иначе предатель.

– Но что-то можно же сделать... Экзамены не сдать специально, чтобы не забрали?

– Мы без них попадём на корабль. Наши результаты уже имеются у командования, экзамены никак на это не повлияют, да и навряд ли мы их сдавать будем.

– Ну не может быть, чтобы не было выхода. А если ты ранен будешь? Как тебя раненого заберут?

– Самострел и предатель, нельзя. Смирись. Всё равно придётся воевать. Другого выхода нет.

Софья расплакалась. Денис обнял её за плечи и прикоснулся губами к её голове.

– Всё хорошо, я обещаю, что вернусь. К тому же мы не завтра в море выходим, а может повезёт и не выйдем вовсе. Ну всё, успокойся. Как вернусь, получу квартиру, к тому же буду уже, может быть, младшим офицером.

– Ты мне пообещал, что вернёшься, – сказала Софья, вытирая с лица слёзы.

– Конечно вернусь... Я всегда держу обещания, тем более перед тобой. Я же обещал тебе.

Сукнов вернулся в казарму поздно вечером. Волкова там

не оказалось. По словам сокурсников в этот день, после ухода, он не появлялся ни в казарме, ни в корпусе.

Глава 3

– Это ваш кадет? – спросил человек в военной форме, приставив руку к виску на входе в корпус, приведший молодого парня в форме кадетского корпуса, к тому же серьёзно измятой и изорванной. Его спутник стоял, немного покосившись и опустив взгляд в пол.

– Да, наш. Что-то случилось?

– Случилось... В нетрезвом виде пришёл к адмиралтейству, требовал Рожественского. Самое интересное, что он всё-таки встретил адмирала. О чём они там разговаривали, не знаю, но мне приказали вернуть его в корпус.

– Мы его накажем по всей строгости!

– Если по уставу положено, то конечно. Но Рожественский приказал доставить его сюда в целостности и сохранности. Обычно за такое он строго наказывает, а тут ничего. Ну, я привёл, дальше ваши проблемы.

У ворот стоял Владимир, лицо которого было сильно потрёпано вчерашним днём. Как только жандарм вышел из коридора выбежали кадеты.

– Пьяный, в адмиралтейство?

– Вот даёт!

– Ещё и с адмиралом разговаривал.

– Так наказания ему не будет?

– Любимчик адмиральский.

Владимир выпрямился и громко ответил:

– Да! Был у Адмирала! Да! Захотел и пошёл! А он мою просьбу не выполнил...

В этот момент начальник корпуса отвесил Владимиру со всего размаху оплеуху. Но он был для кадетов больше старшим братом, чем строгим начальником, поэтому такой жест был просто для выражения осуждения с его стороны. Пригрозив карцером, он куда-то ушёл.

– А что ты у адмирала просил? – сразу после ухода начальника заговорили кадеты, обступив Волкова.

Тут из коридора вышел Денис, который остановился, глядя на эту картину. Владимир его заметил, но продолжил ещё более громким голосом и с надменным выражением лица:

– Просил, чтобы либо меня, либо Сукнова перевели на другой корабль! А он: «Никаких переводов, на корабле весь экипаж – одно целое. Ты должен смириться, не согласен ли?» Я бы с радостью перевёлся на другой корабль, подальше от тебя, – обратился он к Сукнову, – чтоб твоей морды не видеть. Ты для меня был всегда как брат, а оказалось, что за маской скрывалась крыса, которая только строит из себя добрую. Чтоб я тебя ещё раз братом назвал, да не в жизни! Прочь с глаз моих!

– Не хочешь меня увидеть, тогда уходи сам. Я никуда не собираюсь уходить!

– Поршивец. Ещё и трус! Если бы не Софья, тебя бы уже как собаку закопали!

– Ох, точно, ты же из-за бабы такой шум поднял. Лучший в корпусе, образец для подражания, а тут на тебе, стреляться он вздумал. Так ещё и напился, да в адмиралтейство заявился. Позор тебе и всему корпусу!

Среди кадетов пошёл гул недовольства. Все осознали, что один такой случай может отразиться на репутации всех обучающихся здесь. Атмосфера становилась явно напряжённой, а в воздухе витало недовольство.

– Ты смешон! Адмирал души во мне не чаёт. Он сейчас вице-адмиральский чин получил, хочет приём устроить и меня звал. Я так, небось, до выхода в море чин получу, будешь ко мне на «Вы» обращаться.

– Вот как... Рад за тебя.

– Рад он за меня... Да тьфу! Плюнуть и растереть твою радость. Катись к чёрту!

Владимир пошёл по коридору, оттолкнув стоящего в проходе Дениса. Кадеты начали шептаться о Волкове, ведь его поступки могли отразиться на репутации остальных. Он всегда выделялся способностями, часто всех выручал, но любой его проступок всегда находил резкие отзывы. О частых грубых словах и даже оскорблениях за спиной талантливый кадет знал, но не придавал этому значение. Не обратил внимание на всеобщий гул он и сейчас. Но бурные обсуждения в толпе были оборваны Сукновым:

– Заткнитесь! Он готов пойти ради того, что ценит, на всё. А вы даже говорить вслух боитесь. Он не прав, но вы посту-

паете подло, говоря у него за спиной.

– Он тебя только что с крысой сравнивал, а ты его защищаешь.

– Да хоть червём. У него есть свои причины так говорить. Кто считает иначе, пускай скажет прямо. Я лично тому морду разобью, без зубов в Японское море поплывёт. Есть такие?

В ответ прозвучало лишь молчание. Может кто и был другого мнения, но высказаться никто не решился. Сукнов лишь окинул всех презрительным взглядом и вышел из корпуса. Ему казалось, что люди несправедливы. Он, в отличие от человека, на которого были и направлены все осуждающие разговоры, всегда резко реагировал на обвинения за спиной. Денис понимал гнев друга, хоть и считал его чрезмерным, но больше не одобрял недовольство сокурсников.

Сукнов не мог дальше терпеть нравы своих сокурсников, поэтому немедленно покинул здание корпуса и направился к аллее. Выбор конечной точки был не случаен, так как он договорился встретиться здесь с Софьей. Правда, встреча была назначена на первый час дня, а в момент, когда кадет уже сидел на скамейке у дорожки, выющейся среди ухоженных кустов и цветов, часы ещё не пробили полдень. Но молодой человек решил ждать тут.

Спустя час с лишним, к скамейке подошла Софья, сразу обратившись к Денису:

– Что там Вова? Нашёлся?

– Целым и живёхоньким. Напился и к адмиралу завалился, потребовав перевод на другой корабль.

– И что теперь? Его наказали?

– Нет, он Рождественскому полюбился. Даже на ужин позвал его.

– Ну и хорошо. А то не хватало вагона проблем.

– Переживаешь за него?

– А ты за друга не переживаешь?

– А что за него переживать? Ему от этого легче не станет, да и не будет с ним ничего. Мы через неделю на корабль отправляемся, через три в море выйдем. Завтра Рождественский вице-адмиральский чин празднует. Полгода плавания и будем в Японском море. Вот так как-то.

– Полгода... А потом обратно на поезде? Меньше же, чем полгода?

– Обратно только после войны.

Эти слова отдались эхом в голове девушки. Она до конца думала, что это будет лишь незначительной операцией, которой Рождественский намеревался поставить точку в спорах между двумя странами. В какой-то степени, так думали и в верхушках власти. Но там эти мечты, а кроме как мечтами их и не назовёшь, были развеяны результатами последних боёв, а для Софьи всё было неожиданно.

– Как после войны? А если она затянется? Это же и пару лет может быть.

– Я могу и вовсе не вернуться, всё может быть.

– Не говори так... Прошу... – ответила Софья, чуть не плача.

– Ну всё-всё, хватит плакать. Я обязательно вернусь.

– Правда? Ты же обещаешь?

– Конечно. А ты обещай ждать меня или вести о гордой гибели, сколько бы не пришлось.

– Опять ты меня пугаешь! – вскрикнула девушка, после чего бросилась к Денису на шею.

После нескольких минут, которые пара провела в тихом уединении, Денис обратился к Софье:

– У меня будет к тебе одна просьба.

– Что за просьба?

Глава 4

Волков в полном парадном обмундировании, которое надевают, обычно, только на смотрах и выпуске, направлялся к дворцу, в котором должны были пройти празднества в честь получения высокого звания Рождественским. Даже сам император должен поздравить адмирала. Владимир очень торопился, решил срезать, пробежав через аллею.

– Вова!

Владимир обернулся и увидел стоящую Софью.

– Ты тоже здесь? Прости, я тороплюсь.

– До приёма ещё три с половиной часа, тебе идти не больше сорока минут. Просто не хочешь меня видеть? Поэтому и шёл быстро?

– Глупости. Хотел с несколькими людьми поговорить о важных вещах, поэтому пораньше и вышел.

– Но на ещё одного важного человека у тебя время есть? Если ты меня, конечно, таковым считаешь, – сказала, несколько смутившись, Софья, – если же нет, то иди к генералам.

– О чём-то хочешь поговорить? Говори. Нечего интригу устраивать. Мне уже абсолютно плевать на вас с Денисом, если это что-то не особо важное, разреши откланяться.

– Сядь со мной рядом, пожалуйста. Это касается и тебя.

Владимир сел рядом с девушкой, которая будто смути-

лась, после чего повторной спросил:

– Ну, так и о чём хочешь поговорить?

– Не вини во всём Дениса, прошу.

Тут же Волков поднялся и хотел уже уйти, но девушка схватила его за руку, сказав:

– Стой! Я на полном серьёзе. Он ни в чём не виноват. Я не могу любить двоих, а выбрала его. Ты должен понимать, что у меня есть свой выбор, и должен уважать его.

– Плевать я хотел на вас с Денисом! Я зол не на него и, тем более, не на тебя, – ответил Владимир, после короткой паузы, – а больше на себя, на свою глупость и характер. Я успел остыть, всё нормально.

– Правда? Я рада. Денис попросил меня кое о чём. Завтра утром здесь будут наши родители. Не знаю зачем, но даже моя мама и отец с ними приедут. Денис хочет, чтобы мы все вместе встретили их.

– Вот как. Пускай скажет мне где и во сколько. Сам.

– Сам? Передам. Ещё раз прости.

– Да хватит извиняться, – сказал Владимир, уже став со скамьи, – Я ушёл.

– Пока!

В ответ же Софье Владимир ничего не ответил, пошёл дальше. Он неожиданно осознал, как противны ему были люди, окружающие его, а ещё больше он сам. После короткого раздумья он лишь в очередной раз поймал себя на мысли, что ему всё это надоело. Фальшивые эмоции, фальшивая

дружба, всё это было ему противно. Он не хотел просто вернуться к обычной жизни и делать вид, что ничего не произошло.

Чем дальше шёл Волков, тем оживлённее становилось. Мимо проносились экипажи и проходили богато одетые люди, в большинстве своём это были чиновники и военные высокого ранга. Среди них человек в чёрной кадетской форме, пускай и парадной, несколько выделялся. Но Владимир не обращал внимания на взгляды вокруг него и спокойно вошёл в дворец, по-другому особняк Рождественского было не назвать. Перед входом его остановили караульные:

– Стоять! Приглашение у вас есть?

– У меня...

– Пропустите его, и впредь, если придёт, всегда пропускайте – раздался голос адмирала.

– Здравия желаю, Ваше высокопревосходительство!

– Отставить. Сегодня ты на празднике, а значит действия по уставу отложить. Они тебе потом ещё надоедят. Проходи.

Волков вошёл вместе с Рождественским. В парадной было очень много людей, от украшений и разноцветных одежд рябило в глазах. Адмиральский дом был больше похож на дворец, хотя внутри настоящих дворцов юноша выросший в Сибири никогда и не был.

– Дамы и господа, я рад представить своего нового подчинённого, выпускника кадетского корпуса, прекрасного артиллериста и просто хорошего человека, Владимира Волко-

ва.

– Император тут! – прервал Рождественского вбежавший караульный.

Тут же вошли гвардейцы, раскрыв двери, в которые прошёл Николай Второй. Владимир встал в стойке смиренно и приложил руку к виску, как и большинство присутствующих военных.

– Ваше величество, для меня ваш визит – высшая честь.

– Ну что вы, Зиновий Петрович, я же поздравить вас пришёл. А ещё обсудить пару моментов предстоящей экспедиции.

– Прошу, проходите в мой кабинет.

После этого император и адмирал ушли на второй этаж.

Владимир, оставшийся среди высокопоставленных чиновников и военных чувствовал себя лишним. Глядя на все эту показные манеры он снова вспоминал о Софье и Денисе, от чего ему становилось тошно. Вокруг шли разговоры о войне с Японией, о быстрой победе над ними. Тут он услышал:

– Да что с ними воевать, варвары есть варвары.

– Да, у них наверно ещё джонки боевые, – отвечал мужчина, расхохотавшись.

Тут Владимир не стерпел и закричал:

– Японцы вовсе не варвары! Их народ за пару десятков лет смог догнать страны Европы по уровню развития! Их флот могущественен, они уже доминируют над одной нашей эс-

кадрой, а если она не прорвётся во Владивосток, и вовсе потопят наши корабли. Их броненосцы защищены и вооружены на уровне наших, а то и лучше. В нашей стране таких темпов роста армии и флота не было и не будет никогда!

– Ты что себе позволяешь, кадет? А может ты и вовсе на стороне Японии? Мой сын рассказывал о знакомом гардемарине, который даже японский знает в идеале, наверно о тебе. Прямо портрет шпиона.

– Ах ты...

– Ты вообще знаешь, кто я? Мой брат служит в канцелярии, а друг – местный судья. Ты быстро в ссылку уйдёшь.

– А ты знаешь, чей я сын? Я – сын человека, который был сослан в Сибирь за дуэль с графским сыном, при этом сейчас глава егерского корпуса. Может ты думаешь, что я боюсь ссылки? С радостью тебе морду набью, за одно и к отцу в гости съезжу.

– Ах ты подонок. Да я тебя...

– Отставить! Никаких мордобоев. Этот кадет – мой подчинённый, я сам его накажу, – сказал Игнациус, командир броненосца «Князь Суворов».

– Есть! – отозвался Владимир, отдав честь.

Капитан отвёл юношу чуть в сторону, и полушёпотом продолжил:

– Не лезь ты ни на кого. Нарвёшься на неприятности, и голова с плеч слетит.

– Я считаю подлым угрожать своими связями. А про япон-

цев вы и сами знаете, что они поумнее нас будут.

– Ох, чувствую, не умрёшь ты своей смертью. Но больше, чтобы таких выходов не было, это приказ старшего по званию.

– Есть!

По лестнице спустился император с вице-адмиралом, тут же было объявлено, что столы накрыты, и гости прошли в большую залу. Первый тост, как всегда, был произнесён за здоровье императора, потом за адмирала и скорую победу над Японией.

Весь вечер Владимир не находил себе места. Светские разговоры, банкеты, всё это было не для него. Около девяти часов вечера он уже собирался уходить, как к нему обратился Рождественский:

– Ты уже уходишь?

– Да, ваше высокопревосходительство.

– Неужели тебе не интересно данное общество?

– Нет. Я солдат, привыкший к казарме или кубрику. К тому же, скоро отбой. Разрешите откланяться.

– Ты сейчас не на службе, не переживай за отбой. Но если уж так хочется, то иди.

Волков вышел из дома Рождественского и отправился к корпусу. Он удивлялся глупости высших военных чинов, как и штатских. Они как будто даже не подозревали, что такое Япония, считали эту страну далёкой и варварской, а её разгром лёгким делом. Владимир, с детства знавший япон-

ский, историю этой страны и её сегодняшней день и о последних событиях в Корее, понимал, что народ страны восходящего солнца не отдаст им победу. Но, видимо, наверху считали иначе.

Уже у казармы Владимир увидел Дениса с Софьей, стоявших обнявшись. Но не остановился и пройдя мимо сказал:

– Постыдились бы на людях.

– Володя, ты уже вернулся. Слушай, прости меня, если обидел.

– Обидел? Мне тебе в лицо плюнуть? Обидел... Явно дурак. Хоть помрите вместе, мне до этого нет дела.

– Завтра родители приезжают. Я всё понимаю, но они хотели бы, чтобы мы встретили их вместе.

– Софья уже говорила мне. На вокзале встречать-то? Паровоз должен к восьми прийти.

– Да-да, на вокзале в восемь.

– Понятно. Значит, завтра увидимся. А у нас отбой через семь минут, опять по шапке схватишь. Ты как знаешь, а я спать, – сказал Владимир, уже заходя в казарму.

– Почему ты ему не рассказал? – спросила Софья у Дениса, когда Волков уже зашёл в казарму.

– Ты думаешь, что я смог бы? Завтра всё узнает, от отца, а у меня духа не хватит. Ладно, у нас и правда сейчас отбой будет, до свиданья.

– До завтра.

Глава 5

У перрона толпилось множество людей. Кто-то пришёл встречать прибывших, кто-то уезжает сам или провожает уезжающих. Такие сцены знакомы всем, кто видел железнодорожные станции как в девятнадцатом, так и в двадцать первом веке. Даже торговцы с выпечкой, рыбой и многими другими товарами уже бродили из стороны в сторону, громко крича: «Налетай!» От говора народа шёл гул, но тут раздался свисток паровоза и все как будто затихли. Из выгонов остановившегося поезда хлынули люди.

Среди толпы стояли два молодых человека и девушка. Первые, судя по форме, были учениками кадетского корпуса, а их спутница ученицей женской академии.

– Вот и они! – вскрикнула Софья и бросилась на встречу своим родителям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.